

На моем лице был шок, а мама просто улыбалась.

— Знаешь, Джастин, секунду или две я думала, что ты собираешься вынуть свой член и мастурбировать, но ты этого не сделал. Вместо этого ты решил засунуть руку в шорты и поиграть с собой. И все же, — она снова усмехнулась,

— Кто знает, что бы случилось, если бы твой отец не выбрал именно этот момент, чтобы повернуться и положить руку мне на грудь?

Именно тогда мама решила пойти немного дальше, прикрыв палец куском полотенца и проведя им между моими ягодицами, прежде чем осторожно высушить каждую ягодицу отдельно. Затем она сделала следующий логический шаг, тот, которого я ждал с замиранием сердца, тот, который пугал меня до глупости. Она обошла меня спереди, опустилась на колени и начала растирать мой возбужденный член полотенцем по всей его длине, прежде чем вытереть грудь.

Наконец, она зачерпнула немного предварительной спермы, медленно стекающей с головки моего члена большим пальцем, втянула ее в рот, посмотрела мне в глаза и похотливо улыбнулась, когда сказала:

— Вопрос в том, понравилось ли тебе то, что ты увидел?

— Я... Я... Прости, мам, я правда не знал...

Мама встала, обняла меня за шею и поцеловал в щеку.

— Джастин, ты милый, милый мальчик, после всего этого времени и всего случайного воздействия благодаря этому... ээ... обнажая одежду, которую я ношу, разве ты не понимаешь, ты еще не понял? Если ты придешь ко мне и начнешь раздевать меня, я позволю тебе, потому что меня возбуждает быть голой. И сегодня утром я испытала особый трепет, зная, что я голая перед собственным сыном, как и сейчас, потому что я горжусь своим телом и еще больше своей сексуальностью. А теперь ответь на мой вопрос. Тебе понравилось то, что ты увидел?

Не было смысла отрицать это, особенно здесь, в ванной, обнаженным, с пульсирующей эрекцией, которая приветствовала само ее присутствие. Но как я мог объяснить ей, когда она стояла так близко. Как я мог оправдать эрекцию, которая терлась о ее живот через халат? Я решил сделать все, что в моих силах.

— Прежде всего, мама, я должен сказать тебе, что, прекрасно знал, что ты будешь лежать голая на кровати, я действительно собирался пройти мимо, не глядя. Но, конечно, ты была права. Как только я повернул голову и впервые увидел твоё прекрасное обнаженное тело, как я мог не остаться и не посмотреть. Разве не ты научила меня, что нет ничего прекраснее человеческого тела? И ты выглядела так великолепно, обладая фигурой которой могла бы гордиться любая женщина, не говоря уже о том, что ты мать двоих детей-подростков.

— Я должен был помнить, что ты моя мать, что это ты, женщина, которая родила меня, но я не сделал этого, вместо этого у меня были все эти похотливые мысли... — я посмотрел вниз между нами, туда, где мой член прижимался к ее животу через халат и оставлял пятно пред-спермы.

— И, мама, ты не облегчаешь мне жизнь, находясь в ванной и делая все это со мной.

— А почему я должна это делать, Джастин? Ты должен знать, что меня возбуждает видеть тебя таким. — Мама отошла от меня и соблазнительно позировала, чувствуя липкое пятно, которое мой член оставил на ее халате.

— И я, конечно, вижу и чувствую, — мягко рассмеялась она с чувственной интонацией, которая сказала мне, что она скорее взволнована, чем сердита, — как сильно это волнует тебя.

— Знаешь, — сказал я через несколько секунд, — несмотря на то, что я сказал... ээ... немного... ээ...

Я потянулся за нижним бельем, но мама опередила и шлепнула меня по руке.

— Нет, Джастин. Нет, пока ты не закончишь то, что собираешься сказать. — она потянулась за халатом.

— Но, может быть, это немного упростит дело, может быть, ты сможете сравнить меня с женщиной из журнала. — она развязала пояс. Сбросила халат с плеч и позволила ему упасть на пол, открывая ее обнаженное тело.

Черт! Именно этого я и боялся. Единственное, что я знал теперь, — то, что всякая возможность того, что моя эрекция исчезнет, испарилась.

— Ээ... это просто немного смущает, мам.

— Что такое Джастин? Мы здесь голые в ванной? — она снова села на край ванны, вытянула одну ногу и согнула другую в колене в позе, гарантирующей демонстрацию ее влагалища.

— Я знаю, ты видел меня голой сегодня утром, и я вижу тебя голым. Так какое это имеет значение?

В моей голове крутилось множество мыслей, но одна и та же постоянно возвращалась. Мой отец говорил, что мама — нимфоманка, если это правда, и у нее постоянная потребность в сексе, то мне было интересно, в каком направлении мы движемся.

<http://erolate.com/book/1404/42098>